

СТОЛБЫ

Еженедельный бюллетень

№ 4 (18) Воскресенье, 10 октября

Ц. 15 ко.

ПОД ПОКРОВОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Приближается 14 октября - день Покрова Пресвятой Богородицы. Этот праздник с испокон веков являлся для казаков символом единения. На чужбине он стал для нас вдвойне ближе и дороже.

Но темные силы пытаются омрачить и отравить нам и этот величайший для всего казачества праздник.

Провокационная кампания, поднятая известными "кругами" против ВАЗО и его руководителей, продолжается. Об"единение лучшей и сознательной части казачества не дает покоя тем, кому следует дробить и распылять наши силы.

Выпущенная в сентябре с.г. и распространяемая среди казаков листовка ясно говорит, что провокаторы не дремлют и продолжают свое грязное дело. Не будем передавать всей гнусной лжи и клеветы этой листовки. Можем сказать лишь одно: обращение это, подписанное "союзом активистов-передовиков казачества" (совсем как в СССР) выдает с головой всех его составителей и ясно показывает откуда ветер дует. Но черня и клейма всех деятелей ВАЗО и награждая их бранными эпитетами, с позволения сказать, авторы в самоуспоении от собственного вранья, начинают терять чувство меры и неожиданно для себя выходят за пределы предписанной им программы. Прикрываясь маской казачьих традиций и ссылаясь на "казачков-передовиков-активистов" из Шляйсгайма и Ландсгута, делают втихомолку каиново дело разложения. Перебрав по косточкам всех руководителей ВАЗО, провокаторы неожиданно проговариваются и сразу обнаруживают свою истинную сущность:

"Станичники! Вот далеко не полный список от"явленных бандитов, поджигателей войны, поддерживающих узурпатора ген. Кононова. Могут ли они сохранить традиции казачества. Они вас танут по пути бандитов казачества, уже уничтоженных - Краснова, Власова, Шкуро, Семенова и др."

Наконец-то провокаторы проговорились. Кем "уничтожены" перечисленные с таким гнусным злорадством герои-мученики всем хорошо известно. Одобряя и приветствуя в своей листовке эту большевицкую расправу так называемые "активисты-передовики" открыто и совершенно ясно становятся на сторону тех, против кого активно выступает ВАЗО и все национально мыслящие русские люди.

Дальше мы читаем: "Казакам нужно поменьше болтать, а заниматься трудовым процессом, изучать традиции и историю казачества, а не лезть в какую-то безнадежную борьбу, да и п р о т и в к о г о?"

Последний вопрос совершенно ясен. Конечно, авторам листовки очень не хочется, чтобы казаки воевали против врагов всего человечества - большевиков. И они стараются "отговорить" их от этой "безнадежной" по

их мнению борьбы, пугая ялтинской конференцией и тому подобными угрозами. И какую историю рекомендуют они казакам изучать?

У "батьшки" Сталина казачья история, как мы знаем, не в большом почете, т.к. она всегда была, есть и будет диаметрально противоположна большевистским идеям порабощения и угнетения. И в "Правде" об этом ничего не написано. Написали бы уж прямо: "история ВКП/б/" и было бы все понятно.

Плохая, "товарищи-активисты", пропаганда и не похвалят вас за нее ваши работодатели из НКВД. Дело надо вести тоньше, а не махать оглоблей. Достается и "САФ"-у. Это для нас не удивительно, ибо САФ, как и ВАСО, также является бельмом на глазу у провокаторов и их хозяев.

Но "авторы" явно перестарались. Ибо то, что можно написать в Москве, или в какомнибудь другом сов. городе, где народ безмолствует и не может ничего ответить, нельзя преподносить читателям в демократической стране, где большевики, слава Богу, не хозяева.

Окончание листовки вызывает только улыбку: "держите крепче и дружнее знамя будущего (какого?) казачьего отечества. Да здравствует трудовое, национальное, демократическое казачество"... К этому они еще забыли добавить: "под покровительством "гениальнейшего" отца народов Сталина".

"Товарищи" провокаторы! Ваша работа и на сей раз не удалась. Пока вы просто грязнили лживыми и клеветническими измышлениями имена живущих и здравствующих антикоммунистических деятелей вы еще могли как то спрятаться за спины заблуждающихся.

Но прочь грязные кровавые руки от светлых теней героев-мучеников - Власова, Краснова, Шкуро и Семенова. У них, как и у всех смертных, может быть, были свои ошибки и заблуждения. Но за это их будет судить история а не мы и, тем более, не вы. А их жертвенность и героизм в борьбе против большевизма у всех на глазах. И не вам поколебать и разрушить тесно сомкнутые ряды.

Приемы клеветания и опорожения всех честных имен давно известны. И казаки ответят вам на это тем, что еще теснее сплотятся вокруг своего Всеказачьего Антикоммунистического Зарубежного Об"единения, выходить из которого вы их так настойчиво приглашаете.

Осененные Святым Покровом Пресвятой Богородицы мы достойно, как наши прадеды и деды, встретим свой казачий праздник. И никто не смеет омрачить его.

-0000 0 0000-

К А З А К

С времен далеких он хозяин
Просторов вольных и степей
И на дугах родных окраин
Пас табуны своих коней.

И окруженный вражьей силой
Пред ней оружия не сложил -
Свои казачьи могилы
Азовской славой покрыл.

Когда-то за Уральской ширью
Прошел ватагой казак
И покоренною Сибирью
Челом бил Грозному Ермак.

Европа двинулась когда-то
На Русь пожаром и мечем...
Ей показал обратно Платов
Путь атаманским перначем.

Войною тешась, как забавой,
Врагов на пику он встречал;
Не раз своею легкой лавой
Громил турецких янычар.

Гудит от края и до края
Казачьей славой земля,
И стены древняго Китая,
И Елисейския поля.

Он в годы смуты и несчастий
Затем оставил отчий дом,
Чтоб не служить проклятой власти,
Не стать холопом и рабом.

Но час придет... Отвагой новей
Для боя славного, атак,
Коня взнуздает вороного
Изгнанник родины, казак,

-ooo o ooo-

А З О В С К О Е О И Д Е Н И Е

В день Покрова Пресвятой Богородицы, все казачьи войска, праздную свой Войсковой праздник, возносят благодарственные молитвы Пресвятой Богородице, чудесно, своей защитой, даровавшей победу и спасение доблестным защитникам Азова 1 октября 1641 г.

Триста десять лет тому назад произошло событие большой исторической важности, давшее историческому, поступательному движению России новое направление и новые перспективы ее естественному стремлению на юг к теплым морям.

В 1637 г. казаками, под водительством донского атамана Татаринова, была взята сильная турецкая крепость Азов, случившая оплотом турецкого влияния на всю теперешнюю южную Россию. Как громом поразило это событие все столицы европейских государств, ибо этой победой был нанесен непоправимый удар престижу могущественной в то время Турецкой империи и положен предел мусульманской экспансии в Европе. Влияние Турции было парализовано в татарских царствах Казанском и Астраханском, еще недавно покоренных Москвой, и ослабило влияние Турции в достаточно сильном еще Крыму.

Московское правительство, хотя и признавало важность владения Азовом, в том ключом к Черному морю, но занятое своими внутренними делами, расстройством финансов и не желая ввязаться с Турцией в войну, сопротивляющуюся с могущими быть международными осложнениями, приняв ласково казачье посольство, просившее царя принять Азов под свою высокую руку, не позволило закрепить за собой Азов и предоставило казакам самим распорядиться судьбой крепости.

Таким образом, казакам было вверено владение и охрана Азова, спорного пункта и ключа к владению Черным морем. Это было "окно" на юг, подобно тому "окну", которое "прорубил" через 70 лет Император Петр Великий на запад, к Балтийскому морю.

Вполне естественно, что Турция не могла примириться с потерей такого важного пункта. Необходимо было восстановить свой престиж и обеспечить свои берега от набегов казаков, прочно обосновавшихся в Азове. Еще у турок не изгладился из памяти набег легкой флотилии казаков в 1624г., которая пройдя укрепленный Босфор, на глазах самого турецкого султана сожгла летний султанский дворец "Сераль". Французский посол того времени в Константинополе, Де Сез, донося об этом французскому королю Людовику XI, так охарактеризировал в своем докладе казаков: "можно сказать смело, что во всем свете не найдется людей более смелых, которые менее бы всего заботились о жизни, менее всего боялись бы смерти, а в морских боях казаки страшнее всякого врага". Цель казачьих набегов на турецкие берега состояла не столько в "добывании зипунов", сколько в освобождении христианских невольников - полоняников, томившихся в турецкой неволе.

24 июня 1641 г. турецкая 250-ти тысячная армия, снабженная сильной, по тому времени, артиллерией, состоявшей из 835 пушек различного калибра, под командой Гуссейна-паши, с моря и суши осадила Азов. Защитники Азова насчитывали в своих рядах 5.000 казаков и 800 жен-казачек.

Осадив крепость, турки предложили казакам сдаться, посплав следующее письмо: "Помощи и защиты от Москвы вам ждать нечего, сопротивляться бесполезно: силы наши огромны. Сдайте Азов и получите 12 тысяч червонцев сейчас и 30 тысяч по выступлении".

В ответ на предложение казаки отвечали: "Природны и люты варвары, силы и пыхи царя турецкого. Добрыя ваши речи, да нам не угодны. Азова не сдадим, повинныя не напишем. Давно мы вас к себе поджидаем, да вы что-то мешкали. Вы говорите, что турецкий султан прислал четырех пашей, да триста тысяч солдат, не считая мужиков, да нанял против нас еще шесть тысяч мудрых немцев. Если же мы отсидимся от вас малыми силами, всего пять тысяч, то великий будет срам царю вашему от всех государств и земель. Мы Божьи люди. Вся надежда наша на Его милость и на Пресвятую Богородицу и Святых угодников и на братьев-товарищей, что живут на Дону по городкам, они нас выручат. Мы у вас взяли Азов-город головами своими молодецкими, а вы его из казачьих рук наших добываете головами своими турецкими. Потерять вам под Азовом-городом турецких голов ваших многие тысячи, а не видать вам его будет из рук наших казачьих до века".

Получив такой ответ, турки начали яростную атаку крепости. От порохового дыма пушек и ядер, защитники не видали друг друга. Жестокая атака продолжалась целый день, "и уста наши кровью запеклись, не пиваючи, не едаючи", так писали казаки царю Михаилу Федоровичу в своем "письме".

Атака была отбита. Казаки бросились на вылазку. Турки отошли и на другой день через своих переводчиков, просили у казаков разрешения по добрать убитых, предлагая по золотому за каждое тело, а за начальников по 12 золотых, а за плененного пашу столько золота, сколько весит он сам.

"Не продаем мы мертвого трупу в поле", отвечали казаки; "Емлите свои тела даром. Не дорого нам серебро и злато, дорога нам вечная слава. То вам, собакам, из Азова-города игрушка первая. Лишь мы м олодцы оружие свое прочистили. А иным нам вас потчевать нечем. Дело осадное".

Целый день подбирали турки своих убитых. Потерпев неудачу в открытом бою, турки, под руководством италийских специалистов, насыпали выше азовских стен земляную гору, поставили на ней пушки и стали палить по Азову.

Казаки ответили на этот маневр отчаянной вылазкой; турки бегут, оставив казакам 40 бочек пороку, шесть знамен и много убитых.

Более 3-х месяцев продолжалась жестокая осада города. Артиллерия громила день и ночь. Стены разрушались, башни валялись; но защитники храбро отбивали атаки, едва держась на ногах от истощения. Еще раз обратился Гуссейн-паша с предложением сдать крепость. Ответ последовал такой:

"Когда нам нужен был Азов, мы его взяли у вас, если нам нужно будет золото, мы его возьмем и спрашивать у тебя не будем, а теперь, если Азов тебе нужен, возьми у нас".

После такого ответа атаки турок возобновились с еще большим ожесточением. Султан, посылая подкрепление, требовал от Гуссейна-паши взятия Азова: "паша, возьми Азов или отдай свою голову".

Кольцо осады сузилось. Провиант у защитников истощился, силы таяли. В живых осталось около 2-х тысяч в м есте с женщинами. Вновь выбранный атаман О. П. Калуженин, 28-го сентября на площади у церкви Иоанна Предтечи, собрал войсковой круг на котором решили города не сдавать, а выйти и умереть в открытом бою.

Накануне Покрова Пресвятой Богородицы все исповедались и причастились, по старинному обычаю надели чистое белье и рано утром, на заре, 1 октября с оружием стали выходить из крепости на последний бой. Но в утреннем тумане казаки никого не видели, только по дымящимся кострам и неубранным трупам можно было судить, что турки поспешно ушли.

Из слов раненых и оставленных на поле турок казаки узнали, что ночью все видели на стенах города в белой одежде чудесную женщину и двух старцев. Суеверные турки, испугавшись видения, отошли к морю, сняв осаду крепости.

По преданию, в эту ночь, накануне праздника Покрова, когда казаки готовились к последнему бою "не на живот а на смерть" и молились, крепостные стены озарило сияние и на них возшла Божья Матерь в сопровождении двух апостолов. Она простерла над осажденным городом руки, в которых держала края своей одежды. Видение это росло, постепенно увеличиваясь и достигая гигантских размеров. И края Ее одежды как легким воздушным кружевом прикрыли город. Потрясенные этим видением турки сняли осаду и постыдно отступили.

С тех пор прошло триста с лишним лет, но память об этом чудесном дне избавления до сих пор живет в сердцах благодарных потомков героев Азовского сидения.

И празднуя этот день, молясь Господу Сил и нашей Заступнице Пресвятой Богородице, мы должны забыть все наши мелкие внутренние разногласия, недостойные казачества и прославлять память доблестных предков, так мудро понимавших и решавших вопросы большой государственной важности, не жалея своих сил и своей жизни.

Будем же достойны наших великих предков и об"единимся в одну тесную дружную казачью семью, твердо веря, в то, что над нами незримо реют края Пресвятой Одежды Божьей Матери, прикрывая нас во всех наших тяжелых жизненных испытаниях.

А. Г о л у б и н ц е в.

-ooo O ooo-

Олег Гантимуров.

Л Ю Б О В Ъ, К О Т О Р У Ю Я В Ы Д У М А Л

(Окончание)

Альбом этот был такой же как и все альбомы молодых девушек. Были в нем наивные юношеские посвящения, шутки, розочки и сердца, пронзенные стрелой, стихи Надсона и Блока и доморожденные произведения юных поэтов и поэтесс. Все это было чисто, свежо и молодо и рождало хорошую улыбку с оттенком невольной грусти. Было там также одно стихотворение, которого я не могу сейчас вам сказать наизусть. Его написал мне тогда же в день отъезда один молодой человек, товарищ Жоржа. Звали его Всеволод. Это стихотворение меня несколько удивило и озадачило.

Всеволод никогда особенно не интересовался мной, у нас бывал редко, а при встречах держался подчеркнуто вежливо и даже холодно. Я отвечала ему тем же. И, кроме того, я вся настолько была поглощена моей молодой, только что расцветшей любовью к Жоржу, что вообще не обращала на него никакого внимания. И потому строки этого стихотворения меня удивили. В них были какие-то скрытые намеки на большое чувство ко мне,

которое он никогда не показывал и которое вдруг прорвалось в последний день, когда я уезжала.

Чего я раньше не замечала, стало м не ясным и понятным.

Мама вернулась с работы и, целуя меня, сказала с улыбкой:

«Я тебе принесла приятную новость.» С этими словами она вынула из сумочки два письма. Конечно, одно было от Жоржа. Я давным давно написала ему и с нетерпением ждала ответа. Я распечатала его и стала с жадностью читать.

Это было обычное письмо влюбленного с приветами поцелуями, лирическими воспоминаниями о прошлом, сумбурное и разбросанное и, тем не менее, всегда приятное.

— Ну, успеешь же прочесть, — шутливо сказала мама, — времени достаточно, дай мне сперва поесть.

Во время обеда мама, как всегда, поделилась со мной своими служебными новостями, а потом, вспомнив, внезапно прибавила:

— Ты помнишь у нас там был такой молодой человек Всеволод?

Я невольно вздрогнула, т.к. только что думала о нем.

— Да, мамочка, а что?

— Сегодня я узнала от знакомых его родителей, что через несколько дней после нашего отъезда он пытался покончить с собой... Слава Богу, его удалось спасти. Он всегда был каким то странцем, как будто всех чуждался, редко у кого бывал. Да что с тобой, маленькая, тебе плохо?

Мне действительно стало плохо... Неужели... Неужели, он действительно любил меня, а я прошла мимо с эгоизмом молодости и не заметила этого.

— Нет, ничего, мамочка, — ответила я. — Это действительно очень неприятное известие. Бедный Всеволод. И какие причины?

— Никто не знает. Он никому ничего не говорит. Он же всегда был застенчивым и скрытным. А что пишет Жорж? Еще не остыл за дальностью расстояния?

— Кажется нет, — улыбнулась я. — Ах, да, мне же надо прочесть второе письмо.

Пока мама принялась за уборку посуды, я распечатала второе письмо. Почерк показался мне знакомым, но я сразу не могла догадаться кто пишет.

«Милая Ар. Простите, что я вас так называю. Но называю я вас так уже давно про себя. Вы будете удивлены, прочитав мое письмо. Но я не могу больше молчать. Не осуждайте меня за это.

В тот памятный день вашего отъезда, когда вы пришли к нам проститься и попросили меня написать вам что-нибудь в альбом, я долго думал: что именно я напишу? Обычные, трафаретные слова писать не хотелось. И невольно, безотчетно я написал Вам стихотворение... Тогда Вы не обратили на него внимания и может быть лишь потом поняли его смысл. Но в тот день я сам удивился тому, что написал. Никакого чувства к Вам у меня не было. Стихи вылились как то сами собой, помимо моей воли, точно кто-то подталкивал меня. И только потом, после Вашего отъезда я понял, что люблю Вас и с Вашим отъездом я потерял все. Понял я это несколько дней спустя, когда еще раз перечел дома черновик написанного стихотворения. Мне стало страшно от этой мысли. Три дня я ходил, как

потерянный, простаивал часами около дома в котором жили Вы и где Вас больше нет.

Но между нами стоял Жорж, которого Вы любите и я знал, что мое чувство просто повиснет в воздухе, не найдя ответа. И, кроме того, между нами еще тысячи проклятых километров, которые давят меня своей тяжестью. Прощайте Ар. Когда Вы будете читать эти строки - меня больше не будет.

Ваш Всеволод."

Рассказчица замолкла и стала смотреть на мелькающий в окне пейзаж. Я вглядывался в ее лицо, стараясь уловить в нем кусочки прошлого. Увы, нашего прошлого.

Да, это та же Ар. Немного постаревшая, тронутая беспощадным временем. Ариадна, из за которой я покушался на самоубийство, потеря которой мне казалась безнадежным, бесповоротным концом.

Уже с самого начала рассказа я узнал ее и сидел не шелохнувшись, боясь чемнибудь выдать себя.

- Ну и что же дальше? - спросил я осторожно.

Она оторвалась от окна и сказала рассеяно, точно не хотела прерывать нити своих собственных мыслей. - Дальше?... Что было дальше я не знаю. Он выздоровел и уехал куда-то. Я ему ничего не ответила. Что я могла ответить?

То, чего он хотел я написать не могла. А пустые фразы утешения?... К чему они. С Жоржем переписка тоже как то сама собой оборвалась. Его чувство ко мне показалось мне дешевым и жалким. И, кажется, я не ошиблась в этом. И вот, много лет спустя, когда я созрела как писательница, и написала об этом рассказ и назвала его: "Любовь, которую я выдумал".

Критики его считают слабым, во всяком случае слабее многих других моих рассказов. Они находят, что он не окончен. Но я люблю его, как любят грехи молодости, как случайного ребенка от покинувшего друга.

Мысленно я согласился с критиками. Бедная Ариадна. Может быть так лучше, что она не узнала меня. Нужно ли сейчас напоминать ей об этом? Наша встреча была бы вполне подходящим концом ее незаконченного рассказа. Но тогда ей пришлось бы переиздать его в измененном виде. Рассказ, конечно, можно и переиздать и переделать. Но разве можно переиздать юность, любовь? И зачем?

Я закрылся несколько не интересовавшей меня газетой. Моя спутница тоже притихла и снова стала смотреть в окно. И только колеса бесшумно мчавшегося экспресса Мельбурн - Сидней отстукивали монотонно: конец, конец, конец.

Олег Гантимуров.

К читателям:

Вследствие недостатка места, очередной раешник Фирса Каргина будет помещен в следующем номере.

Читайте следующий праздничный номер "Сполоха", посвященный нашему казачьему празднику Покрова Пресвятой Богородицы и выходящий в увеличенном размере.

З А Н Е Д Е Л Ю

Сказка про белого бычка.

+ Париж. На Генеральной Ассамблее политический комитет выделил подкомиссию по выработке резолюции о введении контроля над атомной энергией. Представитель США Лоренц Остин сказал, что подкомиссия не должна вдаваться в общие проблемы и выработать новые принципы. Он рекомендовал разработать мероприятия, не идущие дальше конкретных предложений, высказанных уже в политическом комитете. Советский представитель Малик требовал выработки общего соглашения об атомной энергии. Большинство членов Совета Безопасности высказалось за предложение Остина. В следующем заседании политический комитет рассмотрит советское предложение о разоружении. Сказка про белого бычка продолжается.

А они готовятся.

+ Мюнхен. Сов. военные власти предупредили администрацию западных держав в Берлине о начале крупных воздушных маневров в районе "воздушного моста". Операции будут проведены вблизи и на самой территории воздушного коридора.

Большие соединения бомбардировочной авиации сбрасывают тяжелые бомбы в 30 км от Берлина.

+ Берлин-Риас. Президент Труман срочно вызвал по телефону госуд. секр. Маршалла в Вашингтон. По мнению осведомленных кругов, международное положение дошло до предела и поэтому президент нашел необходимым срочно провести совещание с Маршаллом.

+ Гельсингфорс. Коммунисты организовали по всей Финляндии собрания, на которых требуют смещения правительства Фагерхельма. Газета "Тиекансан Санамат" пишет, что на чрезвычайном собрании коммун. организации в Ювяскюле коммунисты обвиняли правительство в саботаже и требовали немедленного свержения кабинета.

+ Нью-Йорк. Американский посол в Москве Смит отложил свое возвращение в Сов. Союз. Он примет участие в совещании Трумана с Маршаллом.

+ Гаага. В Сурабаине (Индонезия) голландский суд приговорил к смертной казни одного из руководителей террористических групп коммунистов Па-Лантасса.

Франция на пути к гибели.

Париж. Всеобщая забастовка горняков охватила все без исключения французские угольные бассейны и районы добычи минералов. Несмотря на призыв руководства не коммунистической профсоюзной организации "Форс Увриер" не принимать активного участия в забастовке, рядовые члены и руководители местных секций все же примыкают к забастовщикам.

+ Нью-Йорк. Первая группа ДП из Европы прибудет в США в конце октября. Эта группа насчитывает 800 человек. 1 января 1949 ежемесячно будет отправляться около 9,000 человек.

+ Берлин. Бывший комендант лагеря Дахау Пиотковский приговорен американским военным судом к смертной казни.

+ Мюнхен. В мюнхенском бюро по выдаче продовольственных карточек арестована группа служащих, обвиненных в хищении карточек на сумму 6,000 м. Карточки шли на черную биржу.

И з д а н и е П р е с с - б у р о В А З О.